

Глава 5. Сакура Наруми лжёт

— Кавабата, что ты делаешь?

Несколько дней спустя во время обеденного перерыва, когда я, как обычно, пошёл в клубный класс био-изучения, Кавабата складывала свои вещи в картонную коробку.

— Убираюсь. Поскольку клуб био-изучения собираются распустить, помещение будет возвращено школе в выходные.

Я посмотрел на Кавабату, которая всё аккуратно упаковывала и спросил:

—Почему?

— Поскольку Мисы больше нет, я осталась единственной участницей. На самом деле, куда страннее то, что он смог столько протянуть. Учительница сказала, что он перейдёт в пользование нового клуба, и меня попросили собрать мои личные вещи.

Хотя тон Кавабаты был безэмоциональным, она не могла не грустить. В конце концов, эта комната наполнена воспоминаниями Кавабаты и Кобаяси.

— Тогда я присоединюсь, чтобы клуб не распустили, хорошо?

— Я уже прошла процедуру роспуска клуба.

Я сразу же сделал своё предложение, но Кавабата натянуто улыбнулась и снова принялась убираться.

— А как быть с рыбками?

— Я заберу их домой. Эти детки — важные реликвии, оставленные Мисой, и я возьму на себя ответственность за их воспитание.

Я посмотрел на аквариум, что стоял перед глазами Кавабаты и внезапно обнаружил для себя, что вся эта комната напоминала пространство, похожее на аквариум.

Старая, небольшая пыльная комнатка.

Тем не менее, это идеальное место, олицетворяющее момент юности.

— Э?

Я не мог не воскликнуть, потому что увидел в аквариуме одну рыбку.

— Эта рыба, разве она не умерла?

Неоново-розовый золотистый морской окунь. Единственный самец в косяке рыб... он ведь умер несколько дней назад.

Я до сих пор помню его скользкую чешую, когда я выловил его из воды, и влажный запах почвы, когда его хоронили в атриуме.

— А-а, она просто стала самцом.

— Стала самцом?

После краткого ответа Кавабаты, я машинально спросил её.

— Ну, Миса говорила мне, что золотистые морские окуни могут менять свой пол. Самая крупная самка в стае, то есть наиболее подходящая особь в качестве самца, превращается в самца.

Кавабата сказала это и указала на другой конец стекла, на розовую рыбку, которая не так давно была самкой.

Рыба-самка становится рыбой-самцом.

Вчера Сакура сказала мне, что единственное, чем руководствовалась Кобаяси для Кавабаты — это любовь.

«... И говоря об этом, независимо от того, как она будет вести себя ради Кавабаты, Кавабата никогда не влюбится в Мису».

О чём думала Кобаяси, выращивая этих рыб?

Глядя на картину с изображением золотистого морского окуня, снятую со стены и поставленную на парту, я почувствовал, как будто моя грудь крепко сжалась.

Я считал, что золотистый морской окунь, который может плавать только в ограниченном пространстве, был сильно скован, но этот золотистый морской окунь, который мог свободно менять свой пол и влюбляться, является, пожалуй, самым желанным видом отношений с точки зрения Кобаяси.

— О, хочешь кофе?

Когда я молчал, Кавабата сказала это, как будто вспомнила обо мне, и начала кипятить воду, подойдя к столешнице. Звук электрического чайника *пф, пф* и обжигающий аромат растворимого кофе стали для меня чем-то знакомым.

— Вот, держи, но он ещё очень горячий.

— Спасибо.

Кавабата поставила на стол чёрный кофе, который пила она, и сладкий кофе, который она дала мне, и грузно села на стул.

Прошло несколько дней с тех пор, как Сакура приходила в этот кабинет, и Кавабата уже полностью повеселела. Хотя я не знаю, насколько сильно она поверила в то, что рассказала Сакура, но она хотя бы перестала говорить о смерти Кобаяси. Поэтому, я не знаю, какие виды у неё на Сакуру, которая призналась, что это она несёт ответственность и играет роль злодейки.

— Наши обеденные дни здесь подходят к концу.

После того, как эта комната станет недоступна, мы с Кавабатой больше не будем обедать вместе, верно? Когда я это понял, я стал немного сентиментален. Кавабата тоже это понимает, правда? Она прошептала: «Да уж» и натянуто улыбнулась.

В этой грустной, спокойной обстановке в комнате доносился только звук потягивания кофе.

Правда, которую я услышал от Сакуры на днях, была настолько болезненной, что выходила за пределы моего воображения.

Я до сих пор не могу решить, надо ли мне говорить Кавабате эту жестокую правду.

Я должен это решить, прежде чем этой комнатой начнут пользоваться.

Весёлый голос Кавабаты нарушил гнетущую тишину.

— ... Эндо, это прозвучит очень неожиданно, но я собираюсь стать Кобаяси Саюри.

— Кобаяси?

Я переспросил, а Кавабата улыбнулась и прищурилась:

— Я решила быть приёмной дочерью семьи Кобаяси. После того, как Миса ушла, родителям Мисы стало очень одиноко. Насколько я помню, именно они вдвоем вырастили меня, и я знаю, что они любят меня больше, чем моя биологическая мать. Поэтому я приняла решение стать настоящим членом семьи.

Как человек, который знает правду о матери Кавабаты, я безусловно поддерживаю её выбор, но Кавабата, которая так упряма в отношении своей матери, всё же приняла это решение.

Возможно, прочитав мои мысли, Кавабата горько улыбнулась:

— Мы с мамой так и не смогли связаться..... До сих пор мне всегда хотелось думать, что она меня очень любит, вот я и цеплялась за неё. Даже если ей не удавалось встретиться со мной, и она была ко мне безразлична, я продолжала твердить себе, что прошлое событие было доказательством того, что она меня любит. Но из-за того, что случилось я наконец-то открыла свои глаза. Люди, которые по-настоящему думали обо мне, — это семья Кобаяси.

— Ясно.

Я смог ответить только так, и попытался бодро ответить с улыбкой на лице:

— ... В таком случае, я больше не могу звать тебя Кавабатой.

Я улыбнулся, Кавабата уставилась на меня и прошептала:

— Я надеюсь, что ты сможешь называть меня Саюри.

— Что?

Я невольно спросил так, и Кавабата стеснительно сказала:

— Саюри.

— Саюри.

Как только я сказал это, я почувствовал себя неловко, пробормотав: «Я подумаю о том, как звать по имени», после чего я отвернулся от Кавабаты. Увидев меня вот таким, Кавабата слегка «хи-хи» усмехнулась.

— К слову...

Причина, по которой я озвучил это, была просто для того, что мне захотелось сменить тему, но

я не сразу сообразил, что с чего мне надо начать.

В будущем у нас больше никогда не представится возможности поговорить наедине.

Когда я думал так, мне всё же захотелось кое-что спросить.

— Как бы... Кавабата..... Почему ты не лжёшь?

Причина не лгать в том, что вы ненавидите ложь.

Узнав про свою маму, я осознал, что я всего лишь выдавал моё желаемое за действительное. У Кавабаты должны быть свои собственные причины не лгать.

— Ну, это потому, что...

Кавабата немного растерялась со своим ответом, прежде чем медленно ответить:

— Есть две причины. Во-первых, как я уже говорила это раньше..... У меня нет воспоминаний о прошлом, поэтому даже я иногда не могу разобраться в положении дел. Таким образом я надеюсь, что смогу быть более ясной, поэтому я решила не врать. А другая причина...

Кавабата сделала паузу и одиноко улыбнулась:

— Я помню лишь одну фразу из детства. Оно гласит: «Никогда не говори ничего, что идёт вразрез твоему сердцу». Поскольку это моё единственное воспоминание, я хочу дорожить им, поэтому я решила слушаться этого предложения.

Проще говоря, это «не лги».

Другие воспоминания исчезли, но ей запомнилась только эта фраза, должно быть это слова, которые произвели на неё впечатление.

— А кто тебе их сказал?

— ... Отчим.

Сказав это тихим голосом, Кавабата в панике объяснила:

— Конечно, я знаю, что мой отчим плохой человек, который измывался надо мной. Однако голос этих слов, оставшийся в моём сердце, очень нежен, и заставляет меня чувствовать, что

он должен был немного любить меня. Это так глупо.

Кавабата говорила всё тише и тише, договорив, она смутилась, показав кривую улыбку.

Я знаю.

Отчим Кавабаты не просто немного, он от всей души любил её.

Даже если она не была связана с ним кровными узами, он считал её своей любимой дочкой.

Я также знаю, что он пытался защитить её от насилия матери и в результате даже умер.

Однако сомневавшаяся Кавабата этого не знала.

— Твоя сила видеть сквозь ложь... я тоже хочу её.

Эта тема неожиданно всплыла сама собой, и я немного встревожился.

— А?

— Я хочу знать, как всё на самом деле. Правда ли отчим действительно любил меня лишь немного, правда ли мама хотела жить вместе со мной, и зачем, ради всего святого, Миса написала то письмо..... Теперь её нет с нами, и слишком поздно думать о таких вещах.

После одинокой улыбки Кавабата медленно продолжила:

— Знаешь, Эндо, я, я до сих пор не верю, что Миса покончила с собой.

— Сакура сказала, что...

Сомневается ли она в признании Сакуры и в моих словах, что Сакура не лгала?

Когда я захотел ей объяснить, Кавабата сказала так, как будто не давая мне договорить:

— Дело не в том, что я не верю Сакуре и тебе, в тот раз у Сакуры было вполне серьёзное выражение лица. Но я...

Кавабата остановилась на полуслове и спросила меня:

— Ты помнишь, о чём я сперва попросила тебя?

— А, помню.

Я тоже этому удивился, ведь с того дня не прошло и месяца. В то время я видел всё сквозь призму розовых очком, и думал, что она собирается признаться мне, когда Кавабата заговорила со мной.

— Ты сказала: «Я надеюсь, что ты сможешь присоединиться ко мне, чтобы найти убийцу, убившего Кобаяси Мису».

— Да, я тогда ещё сказала: «Миса не покончила с собой».

Я вспомнил напряжённую атмосферу того времени и кивнул.

— Я до сих пор так считаю. Я понимаю, что противоречу самой себе и в этом нет смысла, но я искренне верю, верю, что Миса не могла покончить с собой.

— Э?

Другими словами, Кавабата до сих пор считает, что причиной смерти Кобаяси было не самоубийство, а чьё-то убийство?

Под «убийцей» она подразумевала не то, чтобы узнать, что за человек заставил Кобаяси покончить с собой, а в прямом смысле слова подразумевала «человека, физически убившего Кобаяси»?

— Миса уверяла меня, что всегда будет со мной.

Кавабата посмотрела мне в глаза и решительно сказала.

— У меня нет воспоминаний о моём детстве. Из-за этого, иногда я не знаю, кто я есть на самом деле. Мне было очень не по себе, и, посоветовавшись с Мисой, Миса сказала мне: «Даже если ты не помнишь себя, Саюри, я всё помню, так что не беспокойся» Миса несколько раз рассказывала мне о моих воспоминаниях, которых я не знала. Как-то раз она подарила мне в качестве иллюстрации пейзаж тех времён, а я тогда слишком рассмеялась над ней, поэтому она восприняла это всерьёз и побежала присоединиться к художественному клубу.

Кавабата сузила глаза, говоря с ностальгией.

— Я спросила её: «А если случится такое, что в будущем я расстанусь с Мисой — моё прошлое

исчезнет?», а Миса сказала: «Я всегда буду с тобой, не волнуйся», а затем крепко обняла меня..... Но Миса оставила меня одну, и я не могла в это поверить. Более того она ушла со словами: «Пожалуйста, не грустите», а потом покончила с собой.

«Это было сделано полностью по моей воле. Ненавидеть меня — нормально, но, пожалуйста, не грустите».

Это последние слова, оставленные Кобаяси.

Если слова Кавабаты верны, то этот отрывок слишком жесток.

Я не мог ничего ей сказать, а когда опустил голову, меня внезапно охватил шок.

Минуточку?

В моём сердце есть самый главный вопрос.

А действительно ли это предсмертная записка?

Люди, которые не знали правды о смерти Кобаяси, объясняли, что «этот инцидент» с письмом был самоубийством, но так ли это на самом деле?

Если предположение Сакуры, что «Кобаяси убила мать Кавабаты» верно, то письмо «этим инцидентом» следует интерпретировать как её собственное преступление, так? Таким образом, следующее предложение «ненавидеть меня — нормально, но, пожалуйста, не грустите», также можно легко объяснить.

Кобаяси должна была знать. Если бы она умерла, Кавабата определённо очень загрустила бы, вне зависимости от причины.

Если Кобаяси хотела спасти Кавабату даже ценой убийства, неужели она действительно бы умерла, оставив её одну?

— Эндо?

Увидев, что я застыл на месте, Кавабата обеспокоенно посмотрела на меня.

— Извини, всё уже закончилось, а я до сих пор говорю всякие странности. Я понимаю, я всё прекрасно понимаю, но всё равно не могу в это поверить, я постоянно чувствую себя раздражённой..... Поэтому, я всё-таки захотела сказать тебе это.

Кавабата виновато склонила голову, прося прощения, я подумал, что должен помочь Кавабате, но моё сознание отвлёк один сигнал, всплывший в уголке моих чертогов, и я просто не смог справиться с этим.

«... Миса не тот человек, который может сохранить эту тайну и вернуться к нормальной жизни как будто ничего не случилось».

Так Сакура отозвалась о Кобаяси.

Нести грех и постоянно врать окружающим тебе людям, это не под силу нормальному человеку. Сакура сказала: «Вот почему она выбрала смерть», — но если Кобаяси выбрала другой вариант, что тогда?

Разве Кобаяси не собиралась пойти в полицейский участок и сознаться в своём преступлении? Если это так, то это также можно объяснить, почему Кобаяси умерла в том месте — не рядом со школой, и не рядом со своим домом, а рядом с полицейским участком.

Кобаяси погибла в результате несчастного случая по дороге в полицейский участок.

Действительно ли, что это простое дорожно-транспортное происшествие?

Короче, Кобаяси вовсе не покончила жизнь самоубийством.

Я не мог поведать Кавабате о мыслях, которые постоянно кружили в моей голове, поэтому я мог лишь легонько покачать головой.

*

На следующий день я решил прогулять занятия и остановился перед магазином игрушек на торговой улице.

Цель: прийти и встретиться с одним человеком.

Сёго Акиёси, человек, который наехал на Кобаяси и сбил её насмерть.

Поскольку предсмертная записка была наедена за очень короткое время, семья Кобаяси не только не подала на него в суд, а даже извинилась перед ним. Так что Акиёси не попал в

тюрьму, а просто вернулся к нормальной жизни, живя так, как будто ничего не случилось.

Город Аохама, в котором я проживаю, это небольшой городок, и об этом несчастном случае с его роковым участием, в этом магазине игрушек, в котором он работал, моментально стало известно. Вначале к Акиёси относились как к виновнику убийства старшекласницы и пялились на него со всех сторон, но теперь к нему относятся как к невезучей жертве, который оказался вовлечён в самоубийство старшекласницы.

Я сделал глубокий вдох и зашёл в магазин, внутри не было покупателей.

Дверной звонок, свисающий у дверей, издал резкий звук *дин-дон, дин-дон*, мужчина средних лет, сидевший в самой глубине небольшого магазинчика за кассой, посмотрел на меня с удивлением. Он удивился, потому что к нему появился покупатель, что говорило о том, что бизнес у этого магазина невыдающийся.

Одним словом, человек с большими тёмными мешки под глазами — это Акиёси. После того, как Акиёси хмыкнул, он даже не поздоровался и снова перевёл взгляд на газету, которую читал.

Некоторое время понаблюдав за обстановкой, я обратился к Акиёси:

— ... Извините.

— Что вам?

Я с серьёзным видом обратился к нему, а Акиёси встревоженным лицом ответил мне.

— Мне очень жаль, что я так внезапно пришёл к вам, я парень Кобаяси Мисы. Мне бы хотелось услышать собственными ушами, что с ней случилось в конце, вот зачем я пришёл к вам.

Само собой, это ложь, которую я приготовил заранее.

Я подозреваю, что столкновение Акиёси в Кобаяси было не несчастным случаем, а его виной. Тем не менее, если я устрою перебранку у дверей магазина меня лишь выгонят отсюда. Отношения между семьёй Кобаяси и Акиёси не выглядели ужасными, и пока я придерживался умеренной позиции, при которой просто задаю вопросы, он может согласиться поговорить со мной. Назвать себя её парнем — значит не допустить недоверие с его стороны и лучший предлог спросить у него информацию и рассудить, правдива ли она.

— Я на работе, мне нельзя ни с кем разговаривать, кроме покупателей.

Акиёси какое-то время молчал, а затем, резко ответив, подул на меня сигаретным дымом.

— Я понимаю.

Я подавил нетерпение, попытался улыбнуться и кивнул, а потом достал из корзины коробку с надписью «распродажа» и поставил её на кассу. При таком раскладе, я тоже покупатель, так что он не сможет меня игнорировать.

— Я слышал, что Кобаяси сама прыгнула под машину, однако это не было случайностью, значит, это правда самоубийство?

Я спросил, доставая бумажник, и Акиёси взглянул на меня.

Он был прямо как дикое животное, оказавшееся в безвыходном положении, с настороженными глазами.

— К чему ты клонишь? Ты сомневаешься в моих показаниях?

Если я испорчу настроение Акиёси, то всему будет конец, так что я быстро перешёл в защиту:

— Нет, вовсе нет..... Поскольку она была немного безрассудной, я подумал, что её не собьёт машина не потому, что она хотела покончить с собой, а потому, что она была рассеянной.

— Это не случайность.

Не открывая глаза, медленно сказал Акиёси:

— Я не смотрел по сторонам, я лишь смотрел на машину прямо перед собой.

Услышав это предложение, я промолчал.

Акиёси не лгал.

Кобаяси погибла в результате несчастного случая.

Мои рассуждения провалились прекрасным образом.

Увидев меня таким подавленным, Акиёси слегка вздохнул:

— К несчастью, это было самоубийство, самоубийство. Девочка сама бросилась к моей машине. Ладно, давай, плати.

— А?

Я невольно воскликнул, Акиёси посмотрел на меня с удивлением.

— Что?

В этом продолжении Акиёси солгал.

Не случайность.

И это не самоубийство.

Так...?

— ... Ты же не специально сбил её?

Акиёси на мгновение широко раскрыл глаза, а затем недовольно сказал:

— Да как такое возможно! Зачем мне убивать школьницу, про которую я раньше знать не знал. Я стал жертвой самоубийства этой девушки!

... Слова Акиёси — ложь.

Другими словами, Кобаяси Миса была убита Акиёси.

— Что ты пытаешься этим сказать?

Акиёси неожиданно накричал на меня, неспособный смириться с ситуацией и замолчал, беспорядочно почёсывая голову.

Посмотрев на то, как он выглядел, я наконец понял.

С самого момента, как я вошёл в магазин, я почувствовал, что его поведение было довольно странным, вероятно, на Акиёси сейчас давит тяжесть его лжи. Он лгал, хотя и был освобождён от фактического наказания, но лучше всех осознавал тяжесть преступления. Обычные люди просто не могут вынести этого в одиночку.

На самом деле Сакура, которая лгала ради Кобаяси, тоже долго страдала. Акиёси, который лгал, чтобы спасти свою шкуру, полностью отличался от Сакуры, которая из добрых намерений лгала ради Кобаяси, а попытки скрыть правду в любом случае лягут тяжёлым бременем на

душу.

Дух Акиёси был уже на пределе.

Однако для меня это шанс.

До тех пор, пока я подталкиваю его искусным образом, я смогу вывести у него правду.

— Это ты убил Кобаяси Мису, я знаю, что это так.

Думай быстрее, думай быстрее.

Пока я перебирал в своём уме все события, я вдруг понял.

... Это же не правда, да?

— Той, кого ты действительно хотел убить, была не Кобаяси Миса, а Кавабата Саюри.

Как только я договорил это предположение, отношение Акиёси стало иным, нежели секунду назад, он показал обессиленное выражение. Его зубы задрожали *стук, стук*, а глаза со страхом смотрели на меня.

Хотя Акиёси не утверждал и не отрицал это, но его взгляд говорил сам за себя.

Я разоблачил ложь этого человека.

— Мой отец офицер полиции.

После того как я прошептал это, Акиёси напряжённо посмотрел на меня:

— А-а, п-прошу тебя, ах.

Отмахнувшись от Акиёси, который протянул ко мне свою руку, напоминавшую корягу, я продолжил:

— Мне решать, сообщать о тебе или нет, но твоя ложь рано или поздно раскроется. Тебе лучше всё выложить.

На самом деле, я понимал, что я должен немедленно рассказать своему отцу. Акиёси —

преступник. Однако, таким образом, действия Кобаяси также будут разоблачены. Хотя это очень эгоистичная идея, но Кобаяси была убита, и она искупила свои грехи. И теперь мне больше не хочется, чтобы Кавабата становилась одной из главных героинь сплетен.

— Впрочем, я не знаю, когда ты будешь разоблачён. Но слушай внимательно, что я скажу: ты больше не посмеешь совершать плохие поступки. Я буду следить за тобой всё время.

После того, как я сказал это категорическим тоном, Акиёси обессиленно свалился на пол.

*

Выйдя с торговой улицы, я не захотел сразу идти домой, как обычно, я пошёл на пляж и сел на волнорез.

Был вечер, ветер всё ещё был тёплым, а небо всё ещё светлым.

Очевидно, сейчас самое время, но я не спешил и думал: «Скоро уже лето», не удержавшись от кривой улыбки.

Уже почти лето. Тёплая, мягкая, но немного сентиментальная, полная нестабильной атмосферы весна подходит к концу.

Я спросил свою маму, которая должна была спать под сияющей водной гладью, во мраке и хаосе, куда не мог проникнуть ни один лучик света.

— Мама, как же мне поступить?

Кобаяси, которая думала о Кавабате до последней минуты, и Кавабата, которая ей искренне верила.

Я хочу рассказать ей правду.

Я хочу поведать о сердце Кобаяси.

Но таким образом это неизбежно причинит Кавабате боль, ведь так?

Я до сих пор не знаю, какой вариант сделает Кавабату счастливой.

Будь на моём месте мама, которая любит нежную ложь, подумает ли она, что лучше скрыть правду?

Подумает ли она, что моё намерение быть честным перед Кавабатой, — это моё чистое самоудовлетворение?

Очевидно, что перед Сакурой она притворялась очень сильной, но она смущена тем, что теперь она колеблется.

— Масаки!

Сзади раздался голос, я повернул голову, а там стоял мой отец.

— Почему ты здесь?

— Мне позвонили из школы и сказали, что ты сегодня ушёл пораньше. Я забеспокоился о тебе и побежал домой, но не нашёл тебя..... И я подумал, что ты должен быть здесь.

Я всего лишь прогулял школу, ничего страшного не случится, если ты меня не увидишь.

Несмотря на то, что в душе я жаловался, я всё же шепнул:

— Прости меня.

— Ты же старшеклассник, это нормально — хотеть прогулять школу.

Отец по-простому ответил на мои извинения, ловко прошёл мимо волнореза и присел рядом со мной. Он тоже ничего не говорил, вместо этого он просто некоторое время смотрел на море.

Через некоторое время, мой отец протяжно выдохнул, и повернулся в мою сторону:

— Масаки, послушай.

Осторожно назвав меня по имени, он продолжил:

— Насчёт того, о чём мы недавно говорили...

Растерянное выражение лица, непростой тон.

Я догадался, о чём собирался поговорить мой отец, и рефлекторно растерялся.

«...Разве ты не жалеешь, что позволил моей маме родить меня?».

Поскольку я боялся узнать правду, я решил избегать вопроса, с которым столкнулся в то время, но сейчас мой отец пытался мне ответить на него.

В глазах отца отражалось моё лицо, точно такое же, как и его. Со странным выражением лица, моими крепко прокусанными губами.

— М-м.

Сказав это безмолвным голосом, я легонько кивнул.

Разумеется, я всё ещё боюсь услышать правду, раньше я её просто подслушивал, но, если отец будет говорить мне прямо в лицо, мне будет некуда сбежать. Прошло почти четыре года, и из раны, которая окончательно покрылась коркой, может снова начать идти кровь.

Но даже если и так, я всё равно хочу знать.

Очевидно, несколько дней назад я решил не слушать его ответ, но после этого случая меня всё больше стало волновать настроение отца, больше, чем раньше, и каждый раз, когда я виделся с ним, моё отношение к нему было крайне неестественным. И затем каждый раз, когда мне становилось неловко, я сожалел про себя: «Если бы я только услышал ответ папы».

Даже если мой отец ненавидит меня, я не смогу двигаться вперёд, пока я не узнаю об этом.

— ... Я... до сих пор не знаю, правильно ли было позволить твоей маме рожать тебя?

Отец изверг эти слова.

Хотя они были тихими, но они сильно ударили по моему сердцу.

Я чуть не расплакалась, но сдержал слёзы, отец продолжил говорить:

— Я сильно люблю тебя, я так благодарен за то, что ты родился, став папиным ребёнком..... Хотя это звучит противоречиво, но и то, и другое — это мои истинные слова.

Услышав стеснительный голос отца, я невольно поднял голову и посмотрел ему в лицо.

Нередко в сердце человека существуют два противоположных чувства.

Однако это слишком непонятно.

— Мама умерла от рака матки. Когда его обнаружили, она уже была беременна тобой.

Отец перевёл взгляд с меня на море и еле слышно проговорил:

— Мама сказала, что не хочет, чтобы ты подвергся радиационному облучению, поэтому она отказалась от химиотерапии. К тому времени, как она родила тебя, рак настолько обострился, что она умерла через три месяца после родов.

Я знаю, что моя мать умерла от болезни. Однако я никогда не знал, что я тоже был в этом замешан.

Мне об этом никто никогда не говорил.

Нет, мне нельзя это говорить.

— Из-за меня мама...

— Нет, это всё моя вина.

Когда я невольно пробормотал это, отец энергично покачал головой.

— Я несколько раз говорил твоей маме, что я хочу ребёнка, поэтому, когда ты оказался в животе у мамы, я был очень счастлив. И когда мама решила родить тебя, я хоть и колебался, но не стал останавливать её. Она убедила себя, что это было её решение..... Но после того, как мама умерла, я внезапно подумал, что мама, возможно, решила родить ребёнка для меня. Когда я думаю об этом, я не могу не сожалеть об этом. Потому что я тоже хотел, чтобы мама жила.

После того, как отец замолчал посреди своего объяснения, он, очевидно, захотел изменить атмосферу и немного повысил голос.

— Но теперь рядом со мной есть ты, Масаки, и я безмерно счастлив. Я не могу себе представить, чтобы ты не родился, и я рад, что ты меня любишь. Хотя мне очень жаль маму, которой нет с нами...

Отец говорил прерывисто, но мне и так всё было ясно.

Всё это было истинными словами моего отца.

— Прости, что я рассказываю тебе это сегодня. Перед смертью мама сказала мне, что надеется, что я скрою от тебя причину её смерти. Первоначально я намеревался послушаться завещания мамы и унести его с собой в могилу. Но четыре года назад, услышав тот разговор, я понял, что твоё сердце начало отворачиваться от меня, и мне было так грустно, что я предал твою мать сейчас. Если бы я понял это, я бы сразу объяснил тебе, что... папа трус и всегда сдаётся на полпути.

Отец наконец повернулся ко мне и одиноко улыбнулся.

Мой отец не решался сказать мне правду.

Я очень хорошо понимаю, что он чувствует.

Потому что прямо сейчас я в такой же ситуации.

Трус снова сдался на полпути.

М-да уж, насколько же я похож на своего отца?

— Ты не виноват, пап.

Прошептал я.

— Мама ни капли не пожалела, что родила меня.

— А?

Я не знаю, насколько слова моего отца повлияли на решение моей мамы.

Однако мама говорила мне на том видео.

Она сказала, что она очень любит меня и всегда будет оберегать меня.

«... Масаки, это обещание. Даже если мамы больше не будет, ты должен хорошо ладить с папой».

Так она сказала.

Самое большое желание моей мамы — надежда, что у нас с папой будет счастливая жизнь.

— Я раньше видел видео, которое ты снял. Мама не ненавидела тебя, и любила меня. И как только я посмотрел то видео, я полюбил в маму.

— Вот как.

После того как отец осторожно кивнул, он тщательно вытер свои глаза.

Он спрятал видеоплёнку, потому что боялся, что я узнаю правду о моей маме. Если бы мама сожалела, что родила меня, то это естественно — не показывать мне её.

Тем не менее мне не нужно было об этом беспокоиться.

Я родился, окружённый любовью отца и матери.

Ещё совсем недавно было голубое небо, но не успел я заметить, как уже опустился красный закат.

Половина светящегося шара ушла под воду, образовав на поверхности воды оранжевую аллею.

У меня было такое чувство, что моя мама шла к нам навстречу откуда-то издалека, из очень далёкой горизонтальной линии, ступая по этой прямой тропе, которая раскинулась перед нами. На нежном лице матери, должно быть, сияла широкая улыбка.

Улыбка моей матери, которую я себе представил, на мгновение пересеклась с улыбкой Кавабаты, и я невольно сузил глаза.

«...Я хочу знать правду».

Кавабата, которая смогла произнести эту фразу категорично и ясно, очень сильна.

Вместо того, чтобы не смотреть правде в глаза своему отцу, я должен стать сильнее, сколько бы лет это не заняло.

Только что отец рассказал мне тайну о моём рождении, и причиной смерти моей мамы был я, это по-настоящему шокировало меня, но я не жалею, что узнал правду. В будущем я буду держать чувство вины перед матерью, буду неоднократно вспоминать это и без конца беспокоиться из-за этого. И даже в таком случае я всё равно не подумаю, что было бы лучше

не слушать это, наоборот, это дало мне ощущение, что я наконец-то могу двигаться дальше.

Истина, которую хотела узнать Кавабата, была куда более жестокой, чем моя. У неё наверняка останутся болезненные воспоминания, но Кавабата, которая сильнее меня, определённо сможет принять правду и двигаться дальше.

И дальнейшее движение связано со счастьем Кавабаты.

Как и моё.

Я расскажу Кавабате правду.

Глядя на тёплое оранжевое море, я принял решение.

В пятницу, во время обеденного перерыва, я вместе с Кавабатой весело обедал в аккуратно расставленном кабинете клуба био-изучения. Очевидно, это был последний раз, когда мы вместе обедали вдвоем, но все наши темы были вразнобой, мы болтали и смеялись. Такие вещи, как промежуточные экзамены, которые начнутся в конце месяца, и уроки плавания, которые я жду с большим нетерпением, и которые должны вот-вот начаться, — это то, о чём все говорят в коридорах и классах.

Я подбадривал себя, улыбаясь в ответ Кавабате, которая с радостью смотрела на гуляющую кошку по дорожке школы.

Эй я, ну и чего ты тянешь резину! Если не скажешь это сегодня — у тебя больше не выпадет шанса сказать это!

Вчера я, понятное дело, решил рассказать Кавабате правду, но так до сих пор не рассказал её. Хотя я и тревожился, что так продолжаться не может, я всё никак не мог подгадать момент. Как раз тогда, когда я невольно выпустил вздох.

Внезапно Кавабата посмотрела на меня, как будто что-то вспомнила, и указала на косяк рыб, плавающих в аквариуме:

— Эндо, если хочешь..... можешь взять себе домой несколько золотистых морских окуней?

Аквариум, что стоит подставке — это единственное, что говорит о том, что эта комната является классной комнатой клуба био-изучения. Картонные коробки, которые были свалены по углам, беспорядочно разложенные учебники с иллюстрациями рыбок, картины с золотистым морским окунем, висевшие на стенах, — всего этого больше нет в этой комнате. В

чистой комнате, откуда даже выветрился запах пыли, мне казалось, что приличное количество времени, проведённое здесь, уходит в прошлое.

— Я бы с радостью... но разве так можно?

За прошедший месяц я привязался к этим рыбкам. Предложение Кавабаты меня очень обрадовало, но это же важная реликвия Кобаяси, и было немного грустно передавать их тому, кто никогда не обменивался с ней даже парочкой слов.

— Конечно. Потому что я верю, что Миса должна быть тебе очень благодарна.

С улыбкой сказала Кавабата, глядя на аквариум.

— Неужели это так?

Я не смог удержаться от улыбки.

По словам Сакуры, Кобаяси любила Кавабату. С точки зрения Кобаяси, которая была близка с Кавабатой, я был всего лишь негодяем, который сновал за ней.

— А разве это нет? Ты же мне помог. Без тебя я бы не смогла узнать правду..... но, если честно, я не до конца в неё поверила..... но думаю, что когда-нибудь поверю. Смогу поверить даже в самоубийство Мисы.

После того как Кавабата сказала это с небольшими заминками, она улыбнулась мне.

— Ты такая сильная, какой бы ни была правда, ты сможешь принять её.

Поэтому, я должен рассказать ей, что произошло на самом деле.

Я с уважением посмотрел на Кавабату, тогда как она энергично покачала головой.

— Я вовсе не сильная, но я обязана посмотреть правде в глаза.

После того как Кавабата ясно дала это понять, выражение её лица приняло серьёзный вид.

— Я никогда не лгала до сих пор — даже если я знаю, что мои слова причиняют боль другим людям — но говорить правду — это мой приоритет. Я не могу сказать ничего подобного..... люди не хотят её говорить, потому что не хотят испытывать боль, поэтому и не хотят знать правду. Я должна смотреть правде в глаза.

То, что она сказала, было очень искренне.

Кавабата осознанно смотрит в лицо реальности и живёт жизнью, в которой нет места для лжи.

Глядя в её честные глаза, я наконец-то пришёл в себя.

Сделав глубокий вдох, я медленно заговорил:

— ... Мне нужно тебе кое-что сказать, об истинной причине смерти Кобаяси.

У Кавабаты на мгновение округлились глаза, затем её выражение лица напряглось, а её голос задрожал:

— О причине смерти... Кобаяси?

— Верно. Что ещё важнее, сначала я должен извиниться перед тобой. До сих пор я ничего тебе не рассказывал... мне ужасно жаль.

Когда я это сказал, я низко поклонился.

— Тогда... слова Сакуры, что она убила её... про то, что она сказала, это была ложь?

Кавабата растерянno затряслась и уставилась на меня.

— По сути то признание не было ложью. В то время Сакура правда думала, что это она довела Кобаяси до отчаяния. Поскольку она чувствовала, что знает в каком положении оказалась Кобаяси, но не остановила её, её мучали угрызения совести. Однако причина смерти Кобаяси, про которую рассказала Сакура — это всё выдумка... Сакура винила саму себя, вот почему она хотела защитить тебя, кого хотела защитить Кобаяси. Но в это же время ты тоже начала винить себя, мрачней с каждым днём, поэтому Сакуре пришлось солгать. Она позволила себе стать злодейкой и дала тебе объект, который ты могла ненавидеть.

Кавабата обомлела и молча смотрела на меня.

Должно быть, для неё это недопустимый факт, что человек, которого она до сих пор считала своим врагом, пытался защитить её.

— Но и сама Сакура не знает правды.

Я остановился на середине объяснения и посмотрел Кавабате в глаза.

— Человек, который всё знает... это ты, Кавабата.

Да, всё верно, в результате то, что сказала Кавабата, было всем.

«... В этом нет смысла, но я искренне верю, верю, что Миса не могла покончить с собой».

Даже если у неё нет воспоминаний о прошлом, даже если она не знает, что творилось в сердце Кобаяси, Кавабата, которая до глубины души любит Кобаяси и которая любит её взаимно, уже знает правду.

— Что... это значит?

Сказала Кавабата хриплым голосом, вышедшим из её горла.

— Кобаяси Миса была убита.

Я сказал это предложение медленно и осторожно.

— Я только вчера узнал правду, и хотя она немного длинновата, я сейчас тебе всё расскажу.

*

— Прежде всего, давай начнём с того, о чём ты забыла — с твоего прошлого.

Когда я договорил, Кавабата сильно и серьёзно кивнула.

— Всё это я слышал от Сакуры, а точнее, это Кобаяси рассказала Сакуре.

Для Кавабаты это должен быть сильный удар, это жестокое, безнадёжное прошлое.

Хоть я и волнуюсь, чтобы она не растерялась, я старался не выдавать свои чувства, и мягко переходил к сути дела. Как посторонний человек, который собирается рассказать о том, что Кобаяси отчаянно скрывала эти факты, это самое меньшее, что я могу сделать, чтобы компенсировать всё это.

Я следил за хронологическим порядком и изо всех сил старался передать то, что услышал от Сакуры.

Правда об инциденте десятилетней давности.

Несчастливая мать, которая убила своего мужа, чтобы защитить своего любимого ребёнка, на самом деле была жестокой женщиной, которая собственноручно измывалась над собственным ребёнком; пострадавший отчим, которого называют отморозком, на самом деле был добродушным человеком, который любит и оберегал неродного ребёнка; и несмотря на бесчеловечное обращение со своей дочерью, она всё равно любила свою мать.

Секретная игра Кобаяси и Кавабаты.

И чтобы не причинить Кавабате страдания, Кобаяси долгое время лгала.

Мало-помалу лицо Кавабаты становилось всё бледнее, но я всё равно продолжал говорить. Побелевшие губы Кавабаты не прекращали дрожать.

Как только я закончил говорить, Кавабата впервые приоткрыла рот, словно собираясь что-то сказать, но, возможно, захотев подавить это, тут же крепко прикусила губу. Опустив голову и немного подумав, она медленно заговорила:

— Спасибо что рассказал мне.

И ещё через некоторое время она продолжила:

— Я в порядке. Я наконец-то нашла ответ на то странное чувство, которое испытывала долгие годы, что уж там, я чувствую себя отдохнувшей.

После того, как она показала мне неестественную улыбку, которой она себе явно придавала смелости, она сказала это таким весёлым голосом, каким могла притвориться.

Но я не обратил на это внимания и продолжил тем же тоном:

— Следующее, что я собираюсь сказать, — это правда об этом происшествии.

Далее пойдёт главное событие.

Этот удар по Кавабате, несомненно, переплюнет всё вышесказанное.

Но несмотря на это, я решил ей рассказать.

Дождавшись того, когда голова Кавабаты остудится, я снова заговорил.

— Как я только что сказал, Кобаяси годами лгала, чтобы защитить тебя. И речь шла не только о твоём прошлом, но и о нормальной жизни.

По словам Кавабаты Кобаяси — идеальная супергероиня. Она обязательно появится, когда Кавабата окажется в беде, прекрасным образом, чтобы спасти её, прямо как принц на белом коне для школьницы.

Однако такой человек на самом деле не может существовать в принципе.

Она просто отчаянная, обыкновенная старшеклассница.

— Чтобы защитить тебя, Кобаяси всегда старалась изо всех сил. Могло казаться, что все ссоры улаживались как ни в чём не бывало, но на самом деле в том месте, которое ты не видела и перед теми, кого ты задевала своими конфликтами, она ставила себя в унижительное положение, изворачивалась и страдала. Она отбрасывала всякое чувство собственного достоинства, работая в поте лица, чтобы успокоить ситуацию, и ничего более..... Однако она никогда не позволяла тебе видеть эту сторону. Кобаяси... она хотела быть твоим надёжным и прекрасным героем.

Все мысли Кобаяси были заняты исключительно её заботой о Кавабате.

Поэтому другие учащиеся не могли понять личность Кобаяси и были сбиты с толку её беспорядочным поведением. Она думали о ней как о необъяснимой чудачке, которой также не было места в классе.

— Миса.

Слабо протянула Кавабата, сильно прикусив губу.

Это был печальный голос, смешанный с благодарностью, любовью и чувством вины.

— Тебе не нужно жалеть об этом. Мне кажется, Кобаяси была этому очень счастлива. Потому что она могла стать твоей любимицей, на которую можно положиться, а также уникальным существом.

С точки зрения окружающих, школьная жизнь Кобаяси была отнюдь не гладкая. Однако по сравнению с тем, чтобы нравится окружающим людям, равнодушным к ней, ей было куда счастливее быть любимой своему важному и единственному существу. По крайней мере, так думала Кобаяси, и мне об этом рассказала не кто-то там, а сама Кавабата.

Заметив, что мой голос смешался с эмоциями, я напряг нервы.

— И вот однажды случилось кое-что серьёзное. Твоя мать подала запрос, пожелав забрать тебя и жить с тобой.

Выражение лица Кавабаты напряглось, и я продолжил:

— Так как у тебя не было воспоминание о прошлом, ты этому обрадовалась, а члены семьи, которые не знали правды, также согласились с этим, но Кобаяси не могла согласиться на подобную вещь..... Потому что она знала, что твоя мать никогда не любила тебя до этого.

Мне было трудно это говорить, но даже так, я всё равно высказал это прямо.

Кавабата тихо наклонила голову с напряжённым выражением лица.

— Поэтому Кобаяси захотела выяснить, с какой стати твоя мама захотела забрать тебя и жить с тобой... собственно, для этого она попросила Сакуру помочь ей замаскироваться под тебя и самой пойти к твоей матери, которая проживала в Аохаме. После школьных занятий она часто проводила время с Сакурой, а её внезапные слова, что она ходит в клуб раньше занятий в школе — это всё делалось для этого.

Когда я сказал это, Кавабата удивлённо подняла голову и прошептала:

— Замаскироваться... под меня?

— Так точно. Другими словами, человек, которого увидела Асакура, была Кобаяси, которая замаскировалась под тебя. А это значит, что у тебя нет сомнамбулизма..... То, что ты упоминала, когда рассказала, как ты не помнишь того, как мама упоминала про вещи, которые ты не знала, как и тот дядя, который знал тебя и заговорил с тобой, — всё это было результатом разных проделок переодеваний Кобаяси. Так что тебе совсем не нужно беспокоиться о своей памяти.

Кавабаты огляделась по сторонам, приложила руку на голову и, издав какой-то непонятный звук, медленно выдохнула и попыталась успокоиться.

— Я не знаю подробностей того, о чём говорили Кобаяси и твоя мама, но Кобаяси посчитала, что твоя мама по-прежнему не любит тебя. Твоя мама просто хотела использовать тебя, чтобы зарабатывать деньги, ведь ты выросла и стала красивой..... Между прочим, тот дядька, который заговорил с тобой, похоже, был тем самым человеком, которому она собиралась продать тебя, я слышал, что Кобаяси тоже не на шутку извёл её и у неё раскалывалась голова.

После того как я на время замолчал, я снова продолжил.

— Лично я считаю, что было бы лучше рассказать тебе правду о прошлых событиях и переубедить тебя, но Кобаяси всё равно не могла этого сказать. Потому что она знала, что ты относишься к своей маме как к духовной опоре. Поэтому Кобаяси..... убила твою мать.

Кавабата широко открыла рот и безмолвно посмотрела на меня.

Она как будто говорила «я не понимаю, о чём ты говоришь».

— Тебя поддерживает не то, как на самом деле выглядит твоя мать, а твоё впечатление о том, что твоя мать «в прошлом пожертвовала собой из любви к тебе». Видимо, Кобаяси подумала, что вместо того, чтобы показывать тебе характер твоей матери, лучше дать ей исчезнуть с тем хорошим впечатлением о ней, которое ты хранила в своём сердце, так было лучше для тебя..... Но это самое большее, на что хватило воображения Сакуры, так что невозможно определить, правда это или ложь. Однако прямо сейчас ты не можешь связаться со своей мамой, так что этого не узнать, но как по мне, это должно быть правдой.

Я знал, что мой голос становился всё тише и тише.

Я в очередной раз замолчал, сделал глубокий вдох и привёл себя в порядок.

— На картине Сакуры показано то, как Кобаяси выглядела в то утро, когда она погибла. Я слышал, что Кобаяси, как и на той картине, выглядела как та, кто приняла решение и источала атмосферу просветления.

Кавабата всё так же безучастно смотрела в никуда, не зная, как переварить то, что я сказал.

— Кобаяси... она пошла на встречу с твоей мамой и, наверное, убила её. Может быть, сначала она собиралась всё это скрывать. Но она бы сразу не смогла вынести тяжести греха. Сакура подумала, что Кобаяси покончила с собой, и корила себя за то, что не остановила её..... Однако, это не так. Кобаяси намеревалась сдать полицию и искупить свой грех.

Она не хотела всё скрывать, чтобы выжить, и не хотела обрекать себя на смерть, всё наоборот, она намеревалась найти искупление.

Она приняла это решение, должно быть, из-за обещания перед Кавабатой.

«...Я всегда буду с тобой, не волнуйся».

Тот, кто сказал это Кавабате, единственный человек, который знал прошлое Кавабаты, никогда бы не смог найти спасение в смерти. Наверное, так она думала.

— Кобаяси написала тебе в спешке. А затем направилась прямо в полицейский участок.

Однако по пути её сбила машина..... Иными словами, Кобаяси вовсе не покончила жизнь самоубийством.

В этот момент из расплывшихся глаз Кавабаты потекла слеза.

Я знал, что Кавабата слушала, что я говорю, и, несмотря на боль в груди, я продолжил тем же тоном:

— Но это не случайность.

Я не мог перестать говорить.

Это потому, что я, не колеблясь, нарушил последнюю волю Кобаяси, и тоже решил всё выложить.

Я расскажу Кавабате правду, дав ей возможность смотреть вперёд, это способ сделать её счастливой.

И мой долг — ведущий её в этом направлении — это рассказать правду.

— Ты видела мужчину, который убил Кобаяси?

После того, как я спросил это, Кавабата покачала головой.

— Даже если это было самоубийство, я не хотела видеть человека, который убил Мису.

Если бы Кавабата увидела Акиёси воочию, возможно, тогда правда раскрылась бы. Потому что Кавабата уже видела Акиёси.

— Он, Сёго Акиёси, тот самый дядя, который заговорил с тобой до этого. Он спелся с твоей матерью, преследовал Кобаяси и тот, с кем ты общалась.

Глядя на Кавабату, которая потеряла дар речи и обомлела, я вспоминал разговор с Акиёси.

«Да как такое возможно! Зачем мне убивать школьницу, про которую я раньше знать не знал. Я стал жертвой самоубийства этой девушки!».

В то время Акиёси говорил про..... старшеклассницу, которую знать не знал, жертву и т.д. и т.п. эти слова были ложью. Другими словами, Кобаяси и Акиёси встречались.

Однако, Кобаяси была замаскирована под Кавабату в момент смерти, поскольку носила парик. И кем же был тот человек, который встречался с Кобаяси, которая переодевалась в Кавабату и ненавидел её?

В моём мозгу произошло короткое замыкание из-за чрезмерного обдумывания, и в тот момент всплыло то, что рассказывали Сакура и Кавабата.

«... Она также рассказала своему постоянному клиенту в баре, что может предложить ему одну старшекласницу, которая очень на неё похожа, и даже получила задаток. Тот дядька так извёл её, что у Мисы не на шутку разболелась голова».

«... А какой-то дядя, которого я не знаю, внезапно заговорил со мной. Он сказал: «Саюри, тебе сегодня обязательно надо поиграть со своим дядей», — а ещё он добавил: «Наблюдая в этом ярком месте, твои чёрные волосы кажутся мне такими красивыми», — поглаживая меня за волосы. Я точно впервые видела того дядю».

А что, если два упомянутых «дяди» — это один и тот же человек?

Что, если этот человек — Сёго Акиёси?

Как только у меня возникла эта идея, я больше не мог думать ни о чём другом.

— Акиёси частый клиент в баре твоей матери, твоя мать предложила ему купить одну старшекласницу и спелась с ним. Затем, на основании задатка, она попросила у Акиёси приличную сумму денег, но, конечно же, старшекласница, которую ему представили, она же Кобаяси, выдававшая себя за тебя, встречалась с ним несколько раз и относилась к нему с холодным отношением. Мало того, когда он подождал тебя возле школы и заговорил с тобой, ты всё равно сказала, что не знаешь его... и разъярённый Акиёси, увидев на дороге Кобаяси, которая притворялась тобой, поддался импульсу и наехал на неё.

Кавабата не обращала внимание на собственные слёзы, она просто слушала меня не перебивая.

— Парик, который Кобаяси брала для переодевания, представляет собой простой стиль, который крепится на одних лишь шпильках. Скорее всего во время аварии он слетел с неё и Акиёси был шокирован, когда увидел, что её волосы стали внезапно короткими. Как-никак, он и раньше дёргал тебя за чёрные волосы и знал, что твои длинные волосы настоящие. Поэтому, когда он быстро выскочил из машины, чтобы убедиться в этом, из сумки рядом с Кобаяси выпал школьный учебник. И увидев указанное имя он наконец понял, что человек, которого он сбил, отличался от того, которого он хотел убить.

С такой ошибкой неудивительно, что была убита Кобаяси, а не Кавабата. При мысли об этом по моей коже пробежали мурашки, а ненависть к Акиёси удвоилась.

— Акиёси очень встревожился. Оно и понятно. Ему на секунду вскружило голову, и он совершил убийство, так ещё и не с тем человеком. Шёл снег и остались чёткие следы от колёс. Даже если у него не было возможности скрыть это, дать людям узнать, что он убил кого-то — для него это верх ужаса. Он также хотел по максимуму скрыть факт, что собирался покупать старшекласницу. Причина, по которой он забрал парик, заключалась в том, что он хотел избавиться от улил, связанных с его мотивами.

Акиёси определённо до сих пор не знает в каких отношениях были Кобаяси и Кавабата, и он также не знает, почему Кобаяси носила парик.

Я невольно сморщил лицо и продолжил:

—Акиёси позвонил в полицию и заявил, что в результате несчастного случая произошла автокатастрофа, утверждая, что здесь виновата именно пострадавшая. Если бы всё продолжалось в то же духе, полиция бы провела тщательное расследование, и даже если они не пришли к выводу, что он убил её намеренно, это дело признали несчастным случаем, вызванным по его неосторожности. Однако, к несчастью, появилось письмо, написанное Кобаяси. Это письмо было очевидной попыткой попросить у тебя прощения, но из-за её смерти его истолковали как предсмертную записку. В результате возникло недоразумение, что Кобаяси была самоубийцей.

Кавабата не могла издать ни звука и отрешённо глядела на меня со слезами.

— Это и есть вся история этого происшествия.

Когда я закончил говорить, Кавабата по-прежнему ничего не сказала.

Для неё то, что я рассказал, должно стать серией потрясений.

Будь то разговор с ней, вытирание слёз, даже приближение к ней, заставляло меня колебаться, я не мог пошевелиться и лишь ждал, пока она успокоится. Когда прозвенел звонок, слёзы Кавабаты остановились, но она всё ещё не двигалась.

Затем, в тот момент, когда вот-вот наступил следующий перерыв, Кавабата, наконец, открыла рот:

— Почему Миса сделала это для меня?

Кобаяси посвятила всю себя Кавабате.

Это была крепкая любовь, совсем не знавшая несчастья.

Сакура говорила, что это «любовь».

— Ты очень нравилась Кобаяси, она любила тебя.

Возможно, Кавабата не стоило об этом рассказывать.

Потому что Кобаяси скрывала это чувство.

— Любила?

Тихо сказала Кавабата и через некоторое время глубоко кивнула.

— Наверное..... Я тоже любила её, да.

— Э?

На этот раз был шокирован я.

Я всегда считал, что умонастроение Кобаяси только поставит Кавабату в тупик, но я не ожидал, что Кавабата так легко примет это. Сакура и я, а также сама Кобаяси полагали, что это намерение не принесёт своих плодов, но, возможно, это было не так.

— Для меня Миса — это член семьи, близкая подруга и любимая. Хотя я иногда чувствовала ненависть, но куда чаще я чувствовала, что пока у меня есть Миса, мне вообще никто не нужен, и я этому была вполне рада. В такой сильной любви..... несомненно, тоже есть любовь.

После того как Кавабата спокойно закончила говорить, она перевела взгляд на аквариум.

Глядя на плавающие в аквариуме косяки золотистых морских окуней, она продолжила шёпотом:

— Мы с Мисой тосковали друг по другу. И мы были вполне счастливы. Эту вещь я, безусловно, не забуду на всю оставшуюся жизнь.

Кавабата отчётливо произнесла это небольшим, но чистым голосом.

Возможно, сейчас она не в состоянии принять все эти факты.

Но даже в этом случае когда-нибудь это обязательно произойдёт.

Я вижу по её глазам, что у неё есть сила поверить в это.

— Кавабата, ты не жалеешь, что узнала правду?

Когда я спросил, Кавабата сильно кивнула.

— Я ни о чём не жалею. Для меня правда важнее всего. Я очень благодарна тебе за то, что ты рассказал.

Твёрдо сказав это, она горько улыбнулась и добавила:

— Я хочу поправить это, мне тоже нравится ложь.

Кобаяси прибежала ко лжи, чтобы защитить её.

Отныне и впредь я ясно осознаю, что нежная ложь Кобаяси, будет и дальше оберегать Кавабату.

Эта фраза Кавабаты постепенно проникла в моё сердце.

*

После школьных занятий я также рассказал Сакуре правду о происшествии.

— Кобаяси вовсе не покончила с собой. Так что тебе больше не нужно винить себя.

Сакура остолбенела и прошептала:

— Это правда?

После того, как я кивнул, Сакура сразу же показала плачущее и смеющееся выражение.

Сакура наконец-то освободилась от вины.

Глядя на неё вот такую, я вынул из сумки сегодняшнюю взятку.

Это был шоколадный торт, который я второпях пёк вчера вечером, он особенно роскошный.

— Ого, крутяк! Сегодня особенный день, ура.

После того, как Сакура сказала это весёлым, нарочитым голосом, она подняла руки и радостно закричала.

Это действие было настолько милое, что если Симода его увидит, то у него обязательно пойдёт кровь из носа.

В этот момент Сакура посмотрела на меня, как будто о чём-то думала:

— К слову, ты сказал это Кавабате?

— Да, сказал.

Сакура в изумлении открыла рот, приложила руку ко лбу и спросила, как есть: «До куда вы договорили?».

— Я рассказал всё. Конечно, её это ранило..... однако её обида к тебе также исчезла, а ещё она приняла волю Кобаяси. Так что тут нет ничего страшного.

Я быстро добавил это предложение, но Сакура продолжала недоверчиво посмотрела на меня, моргая:

— Кавабата вот что сказала. До сих пор она отказывалась лгать, даже зная, что её правда может навредить людям. Такой она никогда не сможет не посмотреть правде в глаза..... Ложь защищала её, и, конечно же, она больше не причиняла ей боль. Но в то же время это также мешало ей знать, о чём думали люди, которые хотели защитить её. Кавабата очень сильна, она может принять правду и двигаться дальше. Я считаю, что это кратчайший путь сделать её счастливой.

Если бы Кобаяси была жива, она могла рассердиться на меня.

Но я считаю, что рассказать обо всём — лучше.

Сакура мягко кивнула, а затем удивлённо посмотрела на меня:

— Ты же не сказал, что Миса любила Кавабату, нет?

— Ну, я сказал это.

Я отвернул свой взгляд от глаз Сакуры, а после кивнул своей головой.

— Зачем ты это сказал! Миса, должно быть, тоже хотела скрыть это!

Когда Сакура произнесла это вслух, она схватила меня за воротник.

— Но... но, они любили друг друга. Кавабата сказала, что тоже любила Кобаяси.

Когда я в панике сказал это, Сакура показала удивлённое выражение.

— Чего? Как так? Разве Кавабата не встречается с тобой?

Слова, которые превзошли все мои ожидания, ошеломили меня.

— А? Мы не встречаемся.

— Но, когда я увидела вас в галерее, я спросила, не встречаетесь ли вы, и ты не стал отрицать это!

— Ну, ты тогда не всё было ложью. В той ситуации у меня не было свободного времени отрицать это. Не спорю, мне нравится Кавабата, но я и словом не обмолвился, встречаемся мы или нет.

Сакура уставилась на меня, кто говорил это с передышкой.

— Ну чего?

Как только я задал вопрос, она внезапно развернулась и ответила: «Ничего».

Без понятия к чему это.

После недолгого молчания Сакура выпалила:

— Я всё равно думаю, что ей было бы лучше не знать этого.

— А вот я так не думаю и, кроме того, не хочу врать Кавабате.

Теперь я очень хорошо понимаю, что мама имела в виду под «несправедливым» намерением.

Даже если я не могу высказать «всем», даже если я трус, по крайней мере, я хочу быть справедливым к друзьям, которые относятся ко мне с добротой.

Я не хочу вот так просто лгать Кавабате, которая не лжёт.

Узнав, что она хочет узнать правду больше, чем кто бы то ни было, я не мог так поступить.

Сакура кивнула и сказала: «Ясно-понятно», — она взяла кусочек моего шоколадного торта и сунула его себе в ротик.

— Ах~~ вкуснятина!

Она посмотрела на небо и прошептала с горькой улыбкой:

— Ты действительно ненавидишь лжецов.

Я покачал головой и взял маленький кусочек шоколадного торта, сделанный большими усилиями, чтобы съесть его.

Шоколад таял на языке, а его нежный вкус олицетворял собой окончание весны.

— Я не ненавижу их.

— Не ненавидишь?

— Я серьёзно.

Я также не хочу лгать Сакуре.

Даже сейчас мне неловко об этом говорить, но ведь мне также нравится Сакура.

— Как я уже говорил, вначале я ненавидел ложь. Как только собеседник говорил неправду, я приходил к выводу, что этот человек прогнивший, плохой и ужасный.

Посему, я в то же время ненавидел себя, кто умел лгать, я считал этот мир, в котором всюду гуляет ложь, глупым и абсурдным. И лишь моя мать, которая не лгала и Кавабата, которая тоже не лгала, являлись единственными заслуживающими доверия людьми в этом грязном мире. Но...

— Пока я общался с тобой я начал чувствовать, что ложь — это не так уж плохо.

Хотя это было до смешного простой и нелепой вещью, время, проведённое с Сакурой, было вполне комфортными.

По мере того, как у меня сложилось хорошее впечатление о Сакуре, моё отвращение ко лжи постепенно исчезло.

— Поэтому, я подумал, что не так уж плохо защищать Кавабату ложью. Если Кавабата — слабая девушка, которая не может принять правду, я, наверное, не скажу ей правду.

Может это несправедливо, но это лучше, чем губить её.

— У-у~~

Сакура недовольно ответила и откусила оставшуюся часть торта, её краешки рта испачкались коричневыми кружками, впрочем, ей было до лампочки — она большими укусами поедала торт.

— Она такой вкусный. Эндо, ты можешь быть кондитером.

Восхищенно сказала Сакура, проглотив последний кусочек.

— Я говорил с таким рвением..... может подыграешь немного?

— Что бы ты ни говорил, я всё равно считаю, что лгать — нехорошо.

Сакура однозначно ответила мне, пока вздыхала и говорила.

Мама не ненавидела ложь.

Кавабата тоже такая.

Однако я не ожидал, что Сакура, которая была лгуньей, скажет мне такое...

— Самое досадное для лжецов то, что, когда они много в чём врут, они даже не могут понять о чём они думают в действительности. Я вот больше не знаю, кто я на самом деле.

После того, как Сакура сказала это с самоуничижением, она посмотрела на шелестящие листья сакуры.

Солнечный свет проходил сквозь свежие зелёные листья, придавая им геометрический вид.

Когда листья качались, тени также приобретали красивую форму.

Бурьяны рядом с ними становились выше, полностью покрывая нас, сидящих на земле, словно мы были детьми, которые обустроили секретную базу.

Очевидно, что это суперпросторное место, но оно давало иллюзию того, что ты был один в этом тайной месте, заставляя чувствовать биение собственного сердца.

— Зато я знаю.

— А?

— Я могу видеть сквозь ложь и знать, правдивы ли твои слова, Сакура. Поэтому, если ты не сможешь понять себя..... просто спроси меня.

После того, как на лице Сакуры отразилось удивлённое выражение, она какое-то время спокойно смотрела мне в лицо, а потом прошептала:

— Ну тогда, с твоего позволения.

Немного помедлив, она неловко отвернула взгляд в сторону:

— ... Эндо, ты...

Что? Я?

— Я ненавижу тебя больше всех!

После того, как Сакура произнесла это с большой энергией, она мельком взглянула на меня.

Она смотрела на меня снизу вверх, её щёки были красными.

Слова Сакуры — ложь.

<http://tl.rulate.ru/book/49502/1292393>